

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №30-АПУ17-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 февраля 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.,
с участием:

государственного обвинителя – прокурора Коваль К.И.,
представителя потерпевшей – К [REDACTED]
осужденных Братова А.Р. и Кикова М.А.,
защитника – адвоката Токова Р.Н.,
при секретаре Поляковой А.С.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Токова Р.Н. в защиту интересов осужденного Братова А.Р. на приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики с участием присяжных заседателей от 5 декабря 2016 года, которым

Братов А [REDACTED] Р [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Киков М [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

- по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Принято решение в отношении вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденного Братова А.Р., адвоката Токова Р.Н., поддержавших доводы, изложенные в апелляционной жалобе и в дополнении к ней, осужденного Кикова, не возражавшего против удовлетворения жалобы,

мнение представителя потерпевшей К [] и прокурора Коваль К.И., полагающих, что приговор следует оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Братов А.Р. осужден за убийство К [] по найму, а Киков М.А. – за организацию убийства К [] из корыстных побуждений и по найму.

В апелляционной жалобе и в дополнении к ней Адвокат Токов Р.Н. в защиту интересов осужденного Братова А.Р. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство ввиду нарушения положений уголовно-процессуального закона, допущенных председательствующим при рассмотрении дела.

Так, в процессе отбора присяжных заседателей был заявлен мотивированный отвод кандидату И [] достигшей [] лет, который в нарушение положений ст.7 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» был отклонен председательствующим. Считает, что в ходе судебного процесса ввиду неявки в заседание были незаконно заменены присяжные заседатели под номерами 4 и 8, поскольку председательствующим не выяснялись причины их отсутствия.

Несмотря на то, что вердиктом присяжных заседателей Братов А.Р. признан виновным в лишении жизни К [] считает, что его причастность к преступлению не доказана. Так в обоснование вины государственным обвинителем были представлены протоколы явки с повинной (т.1 л.д.132-133), допроса Братова в качестве подозреваемого (т.1 л.д.166-173) и проверки его показаний на месте (1 л.д.189-214), которые считает недопустимыми, поскольку перед написанием явки с повинной Братову не разъяснились права, предусмотренные ч.1.1 ст.144 УПК РФ, показания даны в результате применения недозволённых методов ведения следствия, а допрос в качестве подозреваемого произведен в ночное время. Суд без эффективной проверки отказал в удовлетворении ходатайства о признании вышеприведенных доказательств недопустимыми и незаконно представил их присяжным заседателям.

По мнению адвоката, перед допросом потерпевшей и свидетеля Л [] председательствующий не должен был разъяснять им в присутствии присяжных заседателей о недопустимости исследования фактов судимости, признания лица больным алкоголизмом или наркоманией, поскольку подсудимые ранее к уголовной ответственности не привлекались, наркоманией или алкоголизмом не страдают. Полагает, что данное разъяснение вызвало предубеждение присяжных к подсудимому, как негативной личности.

Кроме того, на содержание напутственного слова адвокатом Казиевой было принесено возражение, по которому председательствующий в нарушение ст. 340 УПК РФ не принял решение.

Считает, что указанные в жалобе нарушения привели к вынесению обвинительного вердикта в отношении невиновного лица, что является

основанием для роспуска коллегии присяжных заседателей и пересмотра уголовного дела.

Государственный обвинитель Джабаев А.С. и потерпевшая А [] [] возражают против удовлетворения апелляционной жалобы, считая ее необоснованной.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений, проверив материалы дела, Судебная коллегия считает, что оснований для отмены приговора не имеется.

Согласно материалам уголовного дела коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-328 УПК РФ. При этом сторонам была предоставлена возможность задать кандидатам вопросы, направленные на выявление обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжных заседателей.

Заявленные сторонами отводы кандидатов в присяжные заседатели председательствующим рассмотрены и по ним приняты законные и обоснованные решения, в том числе и по ходатайству об отводе кандидата И [] (т.7 л.д.149), достигшей 65 возраста на момент рассмотрения уголовного дела. Данное обстоятельство, вопреки утверждению адвоката Токова, не является препятствием для участия И [] в деле в качестве присяжного заседателя. Таким образом, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Как правильно указывает в апелляционной жалобе адвокат Токов в ходе судебного процесса присяжные заседатели под номерами 4 и 8 - И [] и М [] были заменены запасными. Однако основания и процедура их замены не противоречат положениям ст.329 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания данные заседатели не смогли продолжить участие в процессе, в связи с чем не явились в судебное заседание, и с согласия всех участников процесса были заменены на запасных (т.7 л.д.236 и т.8 л.д.53).

К работе коллегия присяжных заседателей приступила после присяги и разъяснения прав и обязанностей присяжных заседателей, предусмотренных ст.333 УПК РФ.

Судебное следствие проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. С целью соблюдения данных требований закона председательствующий правомерно разъяснил потерпевшей А [] и свидетелю Л [] не только их права и обязанности, но и положения ч.8 ст.335 УПК РФ, поскольку им были известны данные о личности подсудимых, которые они могли довести до сведения коллегии при незнании особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим был соблюден. Стороны имели возможность довести свою позицию по делу до присяжных заседателей, не были ограничены в праве представления доказательств, а все представленные суду допустимые и имеющие отношение к делу доказательства были исследованы, участники процесса имели равную возможность выяснить у обвиняемых, потерпевших и свидетелей все обстоятельства, имеющие значение для решения присяжными заседателями вопросов о преступлении, лицах его совершивших и их виновности.

При этом суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протоколов явки с повинной Братова, его допроса в качестве подозреваемого и проверки показаний на месте, поскольку не установил нарушения положений уголовно-процессуального закона при получении данных доказательств и применения к Братову недопустимых методов ведения следствия. Данный вывод суда, с которым соглашается Судебная коллегия, вопреки утверждению адвоката, является мотивированным и основан на результатах тщательного изучения материалов проверки соответствующего заявления Братова, на показаниях сотрудников полиции о процедуре задержания и допросов подозреваемого, результатах его медицинского освидетельствования (т.8 л.д.50-51).

Из материалов дела следует, что явка с повинной Братова соответствует положениям ст. 142 УПК РФ, его допрос в качестве подозреваемого в ночное время обусловлен поздним задержанием, в 00 часов 20 минут, и необходимостью проверки обстоятельств, которые явились к тому основанием, что не противоречит положениям ч.3 ст.164 УПК РФ. Оба допроса Братова проходили с участием адвоката и после разъяснения ему прав, при этом выход на место - в дневное время. Замечаний на содержание протоколов допросов и видеозаписи ни от адвоката, ни от подозреваемого не поступило.

В ходе судебного разбирательства председательствующим принимались необходимые меры, направленные на недопущение незаконного воздействия на присяжных заседателей. Таких фактов не установлено.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов присяжным заседателям полностью соответствуют требованиям ст. ст. 338 и 339 УПК РФ.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений и предложений сторон.

В напутственном слове председательствующий привел содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинения и защиты, разъяснил правила оценки доказательств, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

На предложение председательствующего высказать возражения по содержанию напутственного слова адвокат Казиева уточнила показания

Братова и свидетелей защиты. Данное уточнение, согласно протоколу судебного заседания, произнесено в присутствии присяжных заседателей и принято судом. При таких обстоятельствах нет оснований ставить под сомнение соблюдение председательствующим принципов объективности и беспристрастности.

Ответив на поставленные вопросы, присяжные заседатели вынесли ясный и непротиворечивый вердикт. Согласно протоколу судебного заседания процессуальных нарушений, которые бы могли повлиять на вердикт коллегии присяжных заседателей, не допущено, как не допущено и нарушений порядка, сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, а также нарушения тайны совещательной комнаты.

Объективно оценив вердикт, совокупность доказательств, исследованных судом, председательствующий пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое рассмотрение иным составом суда в соответствии с положениями ч.5 ст. 348 УПК РФ.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ч. 1 ст. 339.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не установлено.

Доводы адвоката о недоказанности участия Братова в совершении преступлений следует оставить без рассмотрения поскольку они сводятся к оспариванию установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ обжалованию не подлежат.

В соответствии с вердиктом действия осужденного Братова по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно, как убийство по найму.

Суд в полной мере исследовал психическое состояние осужденных и исходя из заключений судебно-психиатрических экспертиз и их поведения в период как предварительного, так и судебного следствия, придя к выводу о вменяемости, правильно решил, что они подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Наказание Братову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, а также вердикта коллегии присяжных заседателей о снисхождении.

Поскольку нарушения положений уголовного закона при назначении наказания Братову не допущено, по своему виду и размеру оно является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, приговор в отношении Кикова подлежит изменению в порядке ч.2 ст.389.19 УПК РФ по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Из взаимосвязанных положений части 3 ст. 33 УК РФ и ч.3 ст. 34 УК РФ следует, что организатор непосредственно не выполняет объективную сторону преступления и несет уголовную ответственность за то преступление, которое организовал, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 29 ноября 2016 года Киков М.А. признан виновным в том, что с целью завладения наследством матери предложил Братову А.Р. лишить жизни своего брата за денежное вознаграждение в размере [REDACTED] рублей и разработал план преступления, в соответствии с которым Братов А.Р. за вознаграждение убил К [REDACTED]

Установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельства свидетельствуют о том, что Киков, желая получить наследство, то есть, действуя из корыстных побуждений, организовал убийство своего брата по найму - за денежное вознаграждение. Вместе с тем, согласно вердикту, Киков не озвучивал Братову свои корыстные намерения по завладению наследством. Осведомленность исполнителя о данных побуждениях Кикова присяжными заседателями не установлена. Следовательно, обстоятельства, хотя и известные организатору, но не охватываемые умыслом исполнителя, не могут признаваться квалифицирующими признаками преступления, инкриминируемого как исполнителю, так и организатору.

При таких обстоятельствах действия исполнителя преступления Братова правильно квалифицированы судом как убийство по найму.

В связи с тем, что Киков не являлся исполнителем убийства, и наличие у него корыстных побуждений не могло учитываться при квалификации его действий, он должен нести ответственность за организацию убийства по найму, то есть, только по тому мотиву, который воспринят и реализован исполнителем, что соответствует и положениям п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В связи с изменением приговора, связанного с уменьшением обвинения Кикова, Судебная коллегия считает необходимым смягчить назначенное ему основное наказание в виде лишения свободы, при этом оснований для смягчения дополнительного наказания не усматривает.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.15, 389.18, 389.19, 389.20, 389.27, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики с участием присяжных заседателей от 5 декабря 2016 года в отношении **Кикова М. [REDACTED]**, **А. [REDACTED]** изменить:

исключить указание о наличии в его действиях корыстных побуждений при организации убийства;

смягчить наказание, назначенное **Кикову М.А.** по ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ до 12 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре.

В остальном приговор в отношении **Кикова М.А.** и этот же приговор в отношении **Братова А. [REDACTED]**, **Р. [REDACTED]** оставить без изменения, апелляционную жалобу адвоката **Токова Р.Н.** - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи